

Вырезка из газеты

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ
ЗАПОРОЖЬЕ

г. Запорожье

23 СЕН 1981

• Театр —

ЕСЛИ БЫ НЕ ДОСАДНЫЕ ПРОСЧЕТЫ...

Гастрольное лето познакомило запорожского зрителя с различными видами театрального искусства: драмой, оперой, балетом. И вот — оперетта. Харьковский театр музыкальной комедии вводит нас в праздничный мир Штрауса, Кальмана, Оффенбаха, Легара.

Ее, эту праздничность, дарят нам, прежде всего, ведущие артисты. Театр богат прекрасными исполнителями. Это заслуженные артисты УССР А. Дадалина, В. Парчелли, В. Подсадный, В. Робертов, артисты В. Болконский, Н. Бутковский, В. Тюлев, Н. Рощина, В. Побережец, Э. Климчук.

Наивная, самоотверженная Виолетта — Парчелли из «Фиалки Монмартра» И. Кальмана покоряет зрителя продуманностью сценического рисунка, точностью поведения. Актриса обладает прекрасными вокальными данными, незаурядным драматическим мастерством. Вообще «Фиалка Монмартра», благодаря искренности и темпераменту большинства актеров, — спектакль изящный, одухотворенный, чему в немалой степени способствует великолепное оформление сцены художником С. Кузовкиным: занавес в виде палитры и виды города, написанные точечными мазками, несут в себе глубокий подтекст: перед нами Монмартр второй половины XIX века, Монмартр, становящийся центром художественной культуры. И выражением этой атмосферы являются трое друзей — Рауль (В. Спехов), Марсель (В. Тюлев) и Анри (А. Клейн). Особенно выделяется Марсель, которого артист В. Тюлев наделяет обаянием непосредственности и искренности.

Совершенно иной выглядит В. Парчелли из «Баядера» И. Кальмана. Изысканная, одухотворенная, загадочная, она несет в себе таинство истинного творчества. И опять нельзя не отметить оформление художника С. Кузовкина.

Необходимо отметить и мастерство заслуженного артиста УССР В. Подсадного в роли Раджами. На наш взгляд, это лучшая роль артиста. Он занят во всем репертуаре — принц Роберто в «Венских встречах» И. Штрауса, граф Люксембург в одноименной оперетте Ф. Легара, Эдвин в «Сильве»

И. Кальмана, Генрих в «Летучей мыши» И. Штрауса — при таком обилии однотипных ролей нетрудно сбиться на одноплановость. Справедливости ради отметим, что артист не всегда находит новые черточки, новые грани характера для своих героев. Поэтому думается, что роль Раджами — творческая удача артиста.

Удивительно достоверна во всех своих ролях заслуженная артистка УССР А. Дадалина. Вокал, сценическое мастерство актрисы выше всяких похвал. Она обладает какой-то особой, отнюдь не наигранной, актерской непосредственностью. При такой занятости в репертуаре, какой выпал на ее долю, быть естественной, достоверной, непринужденной и везде разной — результат высокого профессионализма. Ее Сильва в оперетте И. Кальмана, Анжель Дилье в «Графе Люксембурге», Одетта в «Баядере» несут одну тему — горячую преданность искусству. Но на этом сходство кончается. Актриса создает совершенно различные образы.

Увлеченно, чисто ведут свои роли заслуженный артист УССР В. Робертов, артисты Н. Бутковский, А. Клейн, В. Тюлев.

В. Робертов — актер редко сценического обаяния, создавший запоминающиеся образы Бони в «Сильве» и Шехта в «Венских встречах». Поэтому удивляешься, когда такой большой мастер позволяет себе в «Фиалке Монмартра» в роли Фраскатти сценическую развязность, «комикование».

Режиссер — постановщик В. Дубчак должен был,не объединив жанровой яркости характера, подчинить его замыслу всего спектакля.

К сожалению, сценическая свобода, если она не контролируется самим актером или режиссером, обращается свободой пользования безвкусыными приемами. Скажем, артистка Н. Шадуурская и в «Венских встречах» и в «Фиалке Монмартра» с жанровой преувеличенности, с гротесковой интонации сразу же переходит на сценическую вольность.

Вот здесь-то и встает проблема нестандартного мыслящего режиссера, режиссера-педагога. К сожалению, сегодня театр

удивляет отсутствием новизны в режиссуре.

Могут возразить: театр привез, в основном, классику: «Сильва», «Летучая мышь», «Перикола», «Баядера», «Граф Люксембург» — неужели столетием выверенным опереттам нужны новации? Но не будем забывать, что нет спектаклей вне времени, как нет вне времени искусства вообще. Ведь не случайно текст этих бессмертных музыкальных творений написан заново. Вот здесь-то и нужны творческие поиски в решении давно знакомых сюжетов.

Но, как ни парадоксально, режиссерское мышление во многих спектаклях тормозит динамизм развития действия и нередко идет вразрез с актерским исполнением.

Нельзя не коснуться эстетики театра вообще. Увы, о ней в театре не всегда помнят. Иначе чем объяснить, что такой спектакль, как «Венские встречи», идущий второе десятилетие и по этой причине становящийся все более «ветхим», включен в гастрольный репертуар? Думается, что гастроль — это всегда смотр нового. Это отчет театра.

И почему на его афише нет хорошей советской оперетты? Харьковчане привезли три музыкальных водевиля, идущих обычно и в драматических театрах. Два из них — «Век живи — век люби» В. Дмитриева и «Донна Люция или здарсьте, я ваша тетя» О. Фельцмана (переложение известной зарубежной пьесы «Тетка Чарлея») никак не отнесешь к лучшим образцам советской оперетты.

Не всегда чувствуется слаженность в оркестре. Если на спектаклях «Фиалка Монмартра» и «Сильва» (дирижер Ш. Палтаджян) ансамблевость оркестра была на достаточной высоте, то этого не было на спектакле «Баядера» (дирижер В. Дубчак).

Высокие требования зрителя не случайны. Он вправе ждать от театра спектаклей ярких, запоминающихся, совершенных по содержанию и праздничных по форме. Ведь он привез нам, запорожцам, подарок. А как известно, хочется подарок получить волнующий, запоминающийся.

Н. ПАНИКАРОВСКАЯ,
искусствовед.